

Зинаида Викторовна Васильева

«Святая чистота полезного труда»

О выдающемся русском враче
Федоре Ивановиче Иноземцеве (1802–1869)

*В. Штембер. Портрет Федора Ивановича Иноземцева.
Холст, масло. 1892 год*

У села Белкино Боровского уезда Калужской губернии (ныне северная окраина современного города Обнинска) — многовековая история. С ним связано немало известных имен и фамилий: Белкины, Малюта Скуратов, Борис Годунов, князья

Долгорукие, графы Воронцовы и Бутурлины, Обнинские... Гораздо реже вспоминают человека, чье имя стоит в одном ряду с упомянутыми, — Федора Ивановича Иноземцева, родившегося здесь в усадьбе графа Д. П. Бутурлина.

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

О Ф. И. Иноземцеве — действительном статском советнике, ординарном профессоре практической хирургии, враче-клиницисте, педагоге — написано много (см. в том числе и очерк в № 4 «Московского журнала» за 2002 год. — *Ред.*), но исследователи касались в основном его научной, профессиональной и общественной деятельности; сведения же о происхождении, детских годах, семье оставались в тени.

Ученик и близкий друг нашего героя врач Семен Алексеевич Смирнов в воспоминаниях, посвященных 70-летию со дня рождения Федора Ивановича (1872), пишет: «В деревне Белкино Боровского уезда Калужской губернии в семействе одного небогатого чиновника родился Ф. И. Иноземцев. Отец его был не в состоянии дать ему обширное первоначальное воспитание, и потому до 12-летнего возраста он жил в деревне и пользовался только уроками приходского священника»¹.

В том же 1872 году граф Михаил Дмитриевич Бутурлин в Заметках «К биографии Ф. И. Иноземцева» сообщает: «Хочется почтить его память дополнением сведений, относящихся к месту его рождения и сообщить некоторые подробности о его семействе. <...> В статье С. А. Смирнова

говорится, что «в 1802 году в деревне Белкино <...> родился Ф. И. Иноземцев в семье небогатого чиновника». Это верно; но автору, <...> вероятно, не были известны следующие подробности: отец Федора Ивановича, Иван Ильич (кого я отлично помню по своему детству), был очень долго управляющим имением матери моей графини Анны Артемьевны Бутурлиной — селом Белкиным, где семейство наше проводило лето до 1816 года включительно. Там родился Федор Иванович. Там же умер (если не ошибаюсь) отец его между 1812 и 1814 годами. Иван Ильич сам был вывезен еще мальчиком из Персии или Грузии дедом моим по отцу графом Петром Александровичем Бутурлиным, давшем воспитаннику фамилию Иноземцев по поводу не русского его происхождения, и с тех пор Иван Ильич остался навсегда своим человеком в нашем семействе. <...> Каких лет оставил Федор Иванович родительский кров и куда он первоначально поступил, также сказать не могу, <...> я слышал от своих, что по ходатайству отца моего графа Дмитрия Петровича Бутурлина поступил он позднее во вновь открывшуюся Московскую медицинскую академию, но, повторяю, это лишь семейные слухи»².

*А. П. Шубин.
Усадьба Белкино.
Цветной офорт. 1993 год*

*Неизвестный художник.
Портрет
Дмитрия Петровича Бутурлина.
С оригинала И. Эндера.
Около 1820 года.
Музей истории Обнинска*

Данными сведениями стали пользоваться авторы, писавшие о Ф. И. Иноземцеве впоследствии. Так, в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона читаем: «Иноземцев Федор Иванович (1802–1869) — знаменитый в свое время врач, сын персиянина, которого вывез из Персии или Грузии граф П. А. Бутурлин и сделал русским чиновником»³. У Г. В. Архангельского: «Ф. И. Иноземцев родился 12(24) февраля 1802 года. Отец его, Иван Ильич, по одним источникам, принадлежал к кавказским горцам, по другим, был персиянином. Достоверно известно лишь то, что он еще мальчиком был вывезен с Кавказа в качестве пленного графом П. А. Бутурлиным и воспитывался в его семье»⁴.

Информацию, проливающую свет на родословные связи Иноземцевых и дальнейшую судьбу членов этой семьи находим в воспоминаниях внучатого племянника Федора Ивановича — Николая Николаевича Губерти⁵. Ребенком он проживал в доме Ф. И. Иноземцева около двух лет, будучи товарищем детских игр и учебных занятий его сына Георгия (Егора). Отец Н. Н. Губерти, известный московский библиофил, библиограф и коллекционер Николай Васильевич Губерти, с братом Дмитрием Васильевичем часто по-родственному навещали Федора Ивановича. Н. Н. Губерти при написании воспоминаний пользовался их рассказами, а также документами из архива Московского дворянского депутатского собрания. Он кратко, всего несколькими словами сообщает: «Федор Иванович, сын чиновника Ивана Ильича Иноземцева, <...> был внуком (выделено мной. — **З. В.**) пленного персиянина». Известно, что отцом Ф. И. Иноземцева являлся Иван Ильич Иноземцев, управляющий белкинской усадьбой. Значит, дед будущего медицинского светила — Илья. Итак, Федор Иванович Иноземцев — внук пленного персиянина Ильи, вывезенного в Россию. Следовательно, этот персиянин — не Иван Ильич, а его отец Илья Иноземцев, получивший такое имя при крещении. И привез Илью в Россию не граф Петр Александрович Бутурлин (1734–1787)⁶, а родитель последнего граф Александр Борисович Бутурлин (1694–1767) — генерал-фельдмаршал, участник русско-турецкой войны (1735–1739); у него Илья и жил.

Из воспоминаний Н. Н. Губерти также узнаем, что у Федора Ивановича были две

родные тетки, сестры И. И. Иноземцева, — Мария⁷ и Анисья⁸. Получается, Илья Иноземцев имел троих детей: Анисью, Марию и Ивана. Сыну он дал начальное образование. Служил Иван Ильич Иноземцев (1762–1814) мелким чиновником по переписке и исполнению бумаг. После выхода в отставку Бутурлины⁹ пригласили его на должность управляющего белкинским имением, куда он прибыл в 1801 году.

О семье Ивана Ильича известно из «Исповедных ведомостей по Борисоглебскому приходу с. Белкина за 1806 год»: «Священник Петр Иванов <...> вотчины графини Анны Артемьевны Бутурлиной исповедывал управляющего имением отставного канцеляриста Ивана Ильина, 44-х лет, жену его, Марию Никитину, 38 лет, и их детей: дочь Александра — 10 лет, Егор — 8 лет, Петр — 7 лет, Татьяна — 5 лет, Федор — 4 года, Евдокия — 3 года, Елизавета — 2 года»¹⁰. Всего у Ивана Ильича и Марии Никитичны было восемь детей. Последний ребенок — сын Павел — в процитированный документ не попал, поскольку родился в 1808 году¹¹.

Детские годы Федора прошли в усадьбе. Рос он тихим, не по возрасту серьезным и любознательным мальчиком. Учился чтению, письму и Закону Божию у приходского священника отца Федора, «рукоположенного в 1809 году в иерея к храму свв. Бориса и Глеба».

Лето 1812 года Бутурлины по обыкновению проводили в Белкино. Здесь и застала их начавшаяся война с Наполеоном. При приближении неприятеля хозяева спешно выехали в Воронежскую губернию. Уезжала ли семья Иноземцевых — неизвестно, но Иван Ильич как управляющий оставался в имении.

В конце мая 1813 года Д. П. Бутурлин вернулся. Из Белкина он писал в Москву своему другу почтмейстеру А. Я. Булгакову: «Всюду беспорядок и запустение. <...> Не осталось ни пучка соломы, ни одной курицы, <...> но Господь уберег Белкино от пожара»¹². Перенесенные потрясения вскоре свели Ивана Ильича в могилу. Детей разобрали по родственникам. Елизавету, которой тогда было 10 лет, взяла воспитанницей в дом графиня Анна Артемьевна Бутурлина. Старший сын Егор¹³ уже учился в Харьковском университете. К нему Федора при материальной поддержке графа Бутурлина отправили на попечение.

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

В Харькове первый год Федор учился в уездном училище, а затем поступил казеннокоштным воспитанником в гимназию. Интерес к биологическим наукам впервые проявился у него на лекциях профессора ботаники В. М. Черняева — любимца студентов, увлекательно читавшего историю естествознания. В 17 лет Федор поступил в Императорский Харьковский университет. После окончания двухгодичного курса «приготовительных общих наук» настало время выбрать будущую специальность. Федор страстно хотел стать медиком, но как казеннокоштный студент получил назначение на словесное отделение. Пришлось подчиниться. В университете тогда действовал казарменный режим. Запрещалось даже посещать театр. За незначительное нарушение дисциплины студента третьего курса Иноземцева исключили из университета и направили учителем истории в Львовское уездное училище (Курская губерния). По прибытии в Львов оказалось, что нужен учитель математики, и Иноземцев приступил к исполнению обязанностей, а поскольку жалования не хватало, в свободное время давал уроки игры на гитаре. Однако «перспектива быть вечно учителем уездного училища представлялась мне печальной;

<...> и я решил опять идти в университет», — вспоминал он.

Благодаря хлопотам брата Егора и профессора хирургии Харьковского университета Николая Ивановича Еллинского «по расстроенному здоровью» и с дозволения начальства Иноземцев приехал в апреле 1826 года в Харьков и вновь поступил в университет — теперь на желанный медицинский факультет. Немолодой студент (24 года) принялся за изучение наук. Уже на втором курсе он начал заниматься практической хирургией — в клинике Еллинского ассистировал профессору, а через год получил дозволение самостоятельно произвести операцию по отсечению больному голени.

Окончив университет, Федор Иноземцев, однако, не мог располагать собой — казеннокоштный студент после завершения курса должен был прослужить шесть лет лекарем по назначению. К счастью, в 1828 году при Дерптском университете открылся институт, куда направлялись русские выпускники университетов для подготовки к профессорскому званию. Иноземцев и не думал об этом, но брат Егор и профессор Еллинский настояли.

От Харьковского университета Ф. И. Иноземцева, А. М. Филомафитского

Харьковский императорский университет. Открытка конца XIX века

и других одаренных студентов после особого экзамена в Санкт-Петербургской Академии наук направили в Дерпт. Из Казани приехал Д. Л. Крюков, из Петербурга — А. И. Чивилев, П. Д. Калмыков, М. С. Курторга и другие. Из Москвы — П. Г. Редкин и Н. И. Пирогов. В своем дневнике Пирогов записал: «17 ноября явились и последние члены нашего Профессорского института — харьковцы. В числе четырех был Иноземцев, как и я — по хирургии, с тем только различием: во-первых, это был человек лет тридцати, а во-вторых, он был несравненно опытнее меня, более чем я подготовлен».

Обучение оказалось далеко не легким. Особенно обширной была учебная программа у медиков — анатомия, физиология, патология, фармакология, психология и другие дисциплины. Поскольку профессура состояла из «прибалтийских или германских немцев», преподавание велось на немецком языке. Иноземцев вспоминал: «Когда я пришел в первый раз на немецкую лекцию, то из всей лекции понял одно только слово *zwischen*, и то по созвучию». Директор Профессорского института В. М. Перевощиков в отчете за первую половину 1829 года сообщал попечителю Харьковского университета графу К. А. Ливену: «Все воспитанники <...> посещали прилежно лекции, принимали участие в диспутах. Основная проблема <...> — слабое знание немецкого языка у некоторых воспитанников. <...> Все свободное время они посвящали его изучению и достигли успехов. <...> Особо отмечен студент Иноземцев, который <...> показывает отличные способности»¹⁴.

Занимались Иноземцев и Пирогов под руководством профессора хирургии Ивана Филипповича Мойера (1786–1858). «Уже одна наружность его была выдающаяся <...> высокий ростом, дородный, <...> широкоплечий, с крупными чертами лица. <...> Речь всегда ясна, отчетлива, выразительна. Лекции отличались простотою, ясностью и наглядностью изложения», — вспоминал Н. И. Пирогов. Вскоре Мойер стал не только учителем, но и старшим другом молодых людей, постоянно посещавших дом профессора.

Ко времени приезда стипендиатов в Дерпт Мойер уже свыше пяти лет вдовел, воспитывая малолетнюю дочь Екатерину. Ему помогала родственница Екатерина Афанасьевна Протасова¹⁵. Все

*Иван Филиппович Мойер.
Рисунок неизвестного художника.
1810-е годы*

отмечали необычайную доброту и приветливость Е. А. Протасовой. Благодаря ей дом И. Ф. Мойера сделался островком русской культуры в Дерпте. Здесь собиралось общество замечательных людей. Приезжал из Петербурга и подолгу гостил Василий Андреевич Жуковский. Приходили студент философского факультета, тогда уже известный поэт Николай Михайлович Языков, Владимир Иванович Даль. У Мойера состоялось знакомство Иноземцева с Языковым, переросшее в дружбу. Бывал Владимир Александрович Сологуб — впоследствии видный писатель — и многие другие представители русской культуры, получавшие образование в Дерптском университете. В минуты отдыха и дружеской беседы в гостиной слушали виртуозную игру И. Ф. Мойера на фортепьяно или Ф. И. Иноземцева — на гитаре. Иногда устраивали спектакли, в которых все принимали участие. Даже Н. И. Пирогов однажды представлял Митрофанушку в «Недоросле». Часто из Петербурга навевались племянницы профессора Екатерина и Александра¹⁶ с подругами. К веселой жизнерадостной

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

Екатерине проявлял особое внимание Н. И. Пирогов. Но дамы отдавали предпочтение Иноземцеву — «высокому брюнету с черными блестящими глазами, с безукоризненными баками, одетому всегда чисто и с некоторой претензией на элегантность, умевшему заслужить репутацию любезного и милого человека, доброго товарища и отличного парня», что причиняло много огорчений внешне невзрачному Пирогову, «все пять лет носившему сюртук, перешитый из старого фрака».

Четыре года в одной комнате в Дерпте жили два будущих выдающихся врача. Большой дружбы между ними не возникло. Гостей Иноземцева Пирогов недолго любил — они раздражали его звонкими головами, табачным дымом, карточной игрой, мешали заниматься. Разные по возрасту, характеру, темпераменту, Иноземцев и Пирогов на протяжении всей жизни ревниво следили за достижениями друг друга.

В 1833 году Ф. И. Иноземцев успешно защитил докторскую диссертацию «О двустороннем методе камнесечения *«De lithotomiae methodo bilateralis»*. По высочайшему повелению его вместе с Н. И. Пироговым и другими однокашниками посылают на стажировку в Европу. Там Федор Иванович слушал лекции по хирургии в клинике Руста, практико-

вал в хирургической и глазной клиниках Грефе, занимался оперативной хирургией в клинике Диффенбаха. Но тогда даже такие передовые хирурги-клиницисты, как Руст, Грефе и Диффенбах, не знали анатомии и даже бравировали этим. Иноземцев был поражен: «На операциях присутствовали специально приглашенные анатомы».

По возвращении в Россию 5 сентября 1835 года Иноземцев успешно читает в Академии наук пробную лекцию «Обзор операций, назначаемых в каменной болезни». И по случайному стечению обстоятельств его, а не Пирогова назначили преподавателем кафедры практической хирургии Императорского Московского университета, а в декабре утвердили экстраординарным профессором и директором хирургической клиники.

Первые годы профессорской деятельности Ф. И. Иноземцева совпали с реорганизацией Московского университета. Назначенный накануне попечителем ИМУ граф Сергей Григорьевич Строганов тщательно подбирал молодых преподавателей, прошедших, как правило, заграничную стажировку, оказывал им покровительство, помогал достигать профессорства. Например, однокашник и друг Иноземцева А. М. Филомафитский стал

Дерпт. Вид на город. Открытка конца XIX века

Московский Императорский университет. Открытка конца XIX века

Преподаватели Московского университета Д. Л. Крюков, П. Г. Редкин, Н. И. Крылов

экстраординарным профессором по кафедре физиологии и общей патологии.

Во второй половине 1830-х годов вошло в моду устройство литературно-музыкальных салонов. Многие художники, литераторы, молодые профессора Московского университета, в том числе Ф. И. Иноземцев, посещали салон Еропкиных. Украшением салона являлась дочь Михаила Петровича Еропкина Надежда. Возникли отношения 33-летнего профессора Иноземцева с 27-летней Н. М. Еропкиной. Он сделал предложение, «но родные не допустили этого брака. Имя Еропкиных было известно, и молодой доктор являлся не парой для внучки спасителя Москвы»¹⁸.

Посещал Иноземцев и субботние литературные вечера Н. С. Селивановского¹⁹. Проходили они в доме Николая Степановича на Дмитровской улице, а летом — на его даче в Симоновской слободе. Здесь также можно было встретить интересных людей — в частности, писателя Ф. А. Кони, поэта и переводчика Н. М. Сатина, композитора А. Е. Варламова, актеров М. С. Щепкина, П. С. Мочалова, с 1835 года — В. Г. Белинского. Многие из упомянутых лиц, включая знаменитого критика, впоследствии стали друзьями и пациентами Ф. И. Иноземцева.

В 1837 году Федора Ивановича утверждают ординарным профессором кафедры

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

практической хирургии. Между тем становилось все яснее: преподавание медицины в России требует коренного улучшения. И тут как нельзя кстати «в 26 день апреля 1839 года <...> для узнавания современных усовершенствований по части практической хирургии» Ф. И. Иноземцев командируют «с сохранением жалования» во Францию, Италию, Германию.

В 1839 году Иноземцев, находясь на стажировке в Мариенбаде, встретил своего друга профессора М. П. Погодина, с которым близко сошелся в университете, и через него познакомился с Н. В. Гоголем, здесь лечившимся (Погодин сопровождал писателя в поездке). Михаил Петрович вспоминал: «В Мариенбаде произошла история. Гоголь занемог в Марсели, но не хотел лечиться, а Иноземцев, который также был тогда в Мариенбаде, больной ипохондрией, не хотел лечить. Мне надо было их сводить и упрашивать, чтоб один решился лечиться, а другой — лечить»²⁰. С тех пор Федор Иванович стал искренним почитателем и лечащим врачом Гоголя.

Покинув Мариенбад, Иноземцев продолжил знакомство с клиниками и учебными заведениями Италии и Франции.

Находясь в Париже, он «тяжело перенес тифозную горячку. Скромная сестра милосердия француженка Маргарита Петровна Давид Гиони-Ромеко с заботливостью ухаживала за ним. Позднее по выздоровлении она приехала к нему в Москву»²¹.

После посещения лучших европейских клиник Ф. И. Иноземцев по поручению министра народного просвещения графа С. С. Уварова обследовал госпитали и медицинские учебные заведения Москвы и Петербурга. В сентябре 1840 года он вместе с отчетом о своей поездке представил С. Г. Строганову проект организации практического преподавания медицины в российских университетах.

В марте 1841 года Иноземцев составляет отзыв о труде академика Христиана Христиановича Саломона «Руководство к оперативной хирургии», за что Совет Московского университета наградил Федора Ивановича золотой медалью. Это было первое исчерпывающее учебное пособие для хирурга на русском языке.

Через Н. М. Языкова и В. А. Жуковского Иноземцев знакомится с хозяйкой популярного в 1830–1840-х годах литературного салона А. П. Елагиной²². В ее доме у Красных Ворот еженедельно в воскресенье со-

*Дом А. П. Елагиной у Красных ворот
(Хоромный тупик, 4).
Фотография
начала 1980-х годов*

*Авдотья Петровна Елагина.
Фотография
середины XIX века*

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

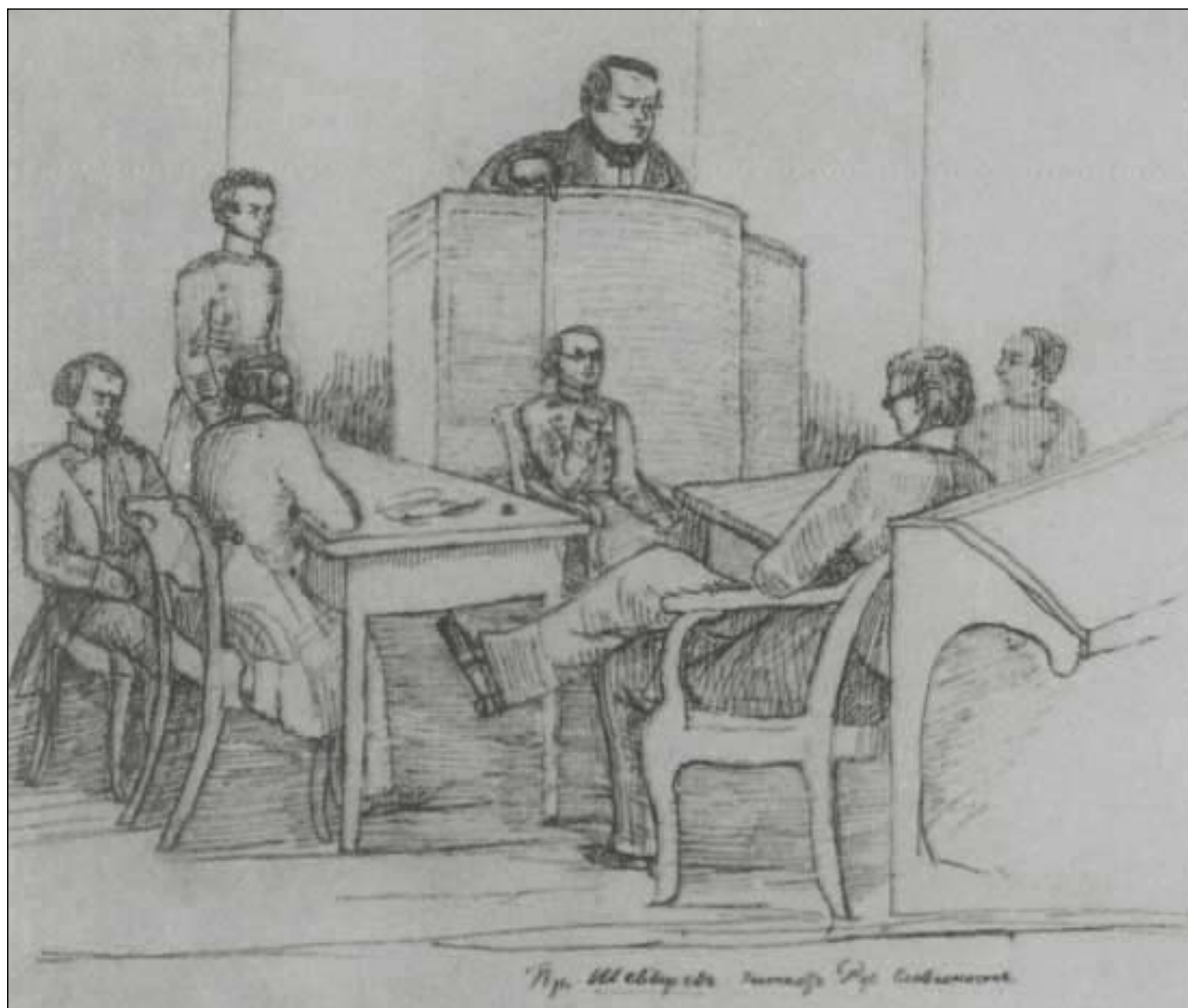
бирались представители московской интеллектуально-творческой элиты. После возвращения из Михайловского у Авдотьи Петровны бывал А. С. Пушкин. Часто приходил В. А. Жуковский, называвший хозяйку «милой Дуняшей». С 1835 года постоянными посетителями елагинских вечеров являлись профессора Московского университета — Ф. И. Иноземцев, П. Г. Редкин, Д. Л. Крюков, М. П. Погодин, Т. Н. Грановский, С. П. Шевырев. Осенью 1839-го Гоголь читал здесь главы из «Мертвых душ».

У Елагиной всегда было весело. То и дело наведывалась семнадцатилетняя Катя Мойер с сестрами Екатериной и Александрой²³. Устраивались танцы. В феврале 1840 года приехавший в Москву Н. И. Пирогов посещает салон Авдотьи Петровны и просит ее быть посредником в сватовстве к Е. И. Мойер. 26 февраля В. А. Жуковский писал А. П. Елагиной: «Неужели в самом деле возьметесь вы предлагать его? Он, может быть, прекрасный человек и искусный оператор, но как

женех он противен»²⁴. Пирогову ответили, что сердце Екатерины Ивановны уже занято другим.

В 1840-х годах, бывая у Елагиных, Иноземцев сближается с Константином и Иваном Аксаковыми. Лечит И. С. Тургенева, А. С. Хомякова, женатого на сестре Н. М. Языкова Екатерине Михайловне. Навещает вернувшегося в августе 1843 года из-за границы уже совсем больного Языкова, поддерживая его до последних дней.

Прошло несколько лет. Составленный Иноземцевым «Трактат о реформировании высшего медицинского образования» лежал без движения, тогда как в Петербурге в Медико-хирургической академии с 1841 года под руководством Н. И. Пирогова уже действовала госпитальная хирургическая клиника. И только в 1846 году благодаря усилиям Ф. И. Иноземцева факультетские терапевтическая и хирургическая клиники Императорского Московского университета были открыты. Отныне клиническому методу преподавания отводилась в учебном процессе основная

Профессор С. П. Шевырев читает русскую словесность. Рисунок Тихомирова. 1844 год

роль. Появилась возможность подготовки большого числа хорошо обученных врачей, столь необходимых России. Первым директором хирургической клиники медицинского факультета ИМУ стал Ф. И. Иноземцев.

1 февраля 1847 года Иноземцев под эфирным ингаляционным наркозом произвел операцию по удалению пораженной раком грудной железы. Ранее боль при операции считалась неизбежным злом, часто вызывала шок и приводила к смерти. Это был первый эфирный наркоз в России. Двумя неделями позднее, 14 февраля, в Петербурге эфирный наркоз применил Н. И. Пирогов. Федор Иванович продолжил изучать действие наркоза, обобщив результаты своих наблюдений в работе «Об исследовании вновь открытого способа производить без боли хирургические операции посредством вдыхания паров эфира и бензина»²⁵.

В 1850 году Ф. И. Иноземцев подготовил новую учебную программу по практической хирургии²⁶. Он не уставал повторять: «Без занятий в анатомическом театре нельзя сделаться рационально образованным, ловким и искусным оператором»²⁷. И при факультетской хирургической клинике строится анатомический театр.

Создание клиник и анатомического театра давало студентам возможность получать реальные профессиональные навыки. Уже на третьем курсе они накладывали повязки, мази, припарки; на пятом самостоятельно делали операции. Профессор Иноземцев, стремясь «образовать как можно больше научно-практических врачей», ввел в учебный процесс практикумы по анатомии. Вот что говорил о нем один из его студентов, впоследствии известный офтальмолог Алексей Николаевич Маклаков (1837–1895): «Как сейчас вижу это умное подвижное лицо, эти горящие глаза, слышу это живое блестящее серьезное изложение, в котором слышалась искренность, чувствовалось увлечение. Лекции эти захватывали слушателей и водворяли среди них тишину, какой не всегда можно достигнуть внешними мерами. Мудрено ли, что эти блестящие лекции, всегда носившие на себе печать оригинальности, возбуждавшие новые вопросы, оказывали влияние на слушателей и вселяли в них любовь к науке».

В 1840 году Ф. И. Иноземцев устроил бесплатную домашнюю клинику для

неимущих пациентов. Сюда «к 9–30 собирались его ассистенты и молодые врачи, приходили больные, которым под наблюдением Федора Ивановича давались советы, а в операционной комнате производились более или менее легкие операции. <...> В 12 часов прием больных кончался, доктора расходились»²⁸. Иван Петрович Матюшенков, окончивший курс в 1836 году и живший у Иноземцева, был его ревностным помощником. Вскоре об «иноземцевской» клинике узнала вся Москва. Матюшенков, любимый ученик и преемник Иноземцева по кафедре, до конца своих дней работал здесь и руководил занятиями молодых врачей.

Популярность Ф. И. Иноземцева у москвичей вызывала зависть и нападки — главным образом со стороны врачей-иностранцев. Но его поддерживали друзья. Н. М. Языков написал по сему поводу следующее стихотворение (27 апреля 1844):

*<...> Что вижу, слышу я,
как тьякает и лаёт,
И воет на тебя, и съест тебя готов
Торжественный союз ученых подлецов!
Иди своим путем! Решительно и смело
Иди, не слушай их: возвышенное дело
Наук и совести им чуждо, им чужда
Святая чистота полезного труда,
Святая прямота деятельности чистой.
Так что тебе вся злость,
весь говор голосистый
Твоих врагов! Мой друг, в твоей груди жива
Честь долга твоего, ты чувствуешь права
Прекрасные, права живого просвещения,
Созревшие в тебе! На все злоухищенья
Продажных, черных душ ты плюй,
моя краса,
И выполняй свой долг и делай чудеса!»²⁹*

Одним из первых в России Ф. И. Иноземцев ввел в университете курс глазных болезней. Начал делать операции по исправлению косоглазия. Скульптора Н. А. Рамазанова спас от слепоты. Позднее тот писал: «Если я могу производить теперь что-либо в моем искусстве и научать вверенных мне юношей прекрасному, то всем этим я обязан как искусству, так и сердечной доброте Федора Ивановича».

В 1847–1848 годах Россию постигли тяжелые бедствия — неурожай, голод, эпидемия холеры, охватившая Калужскую, Московскую, Воронежскую и другие губернии. Несмотря на занятость

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

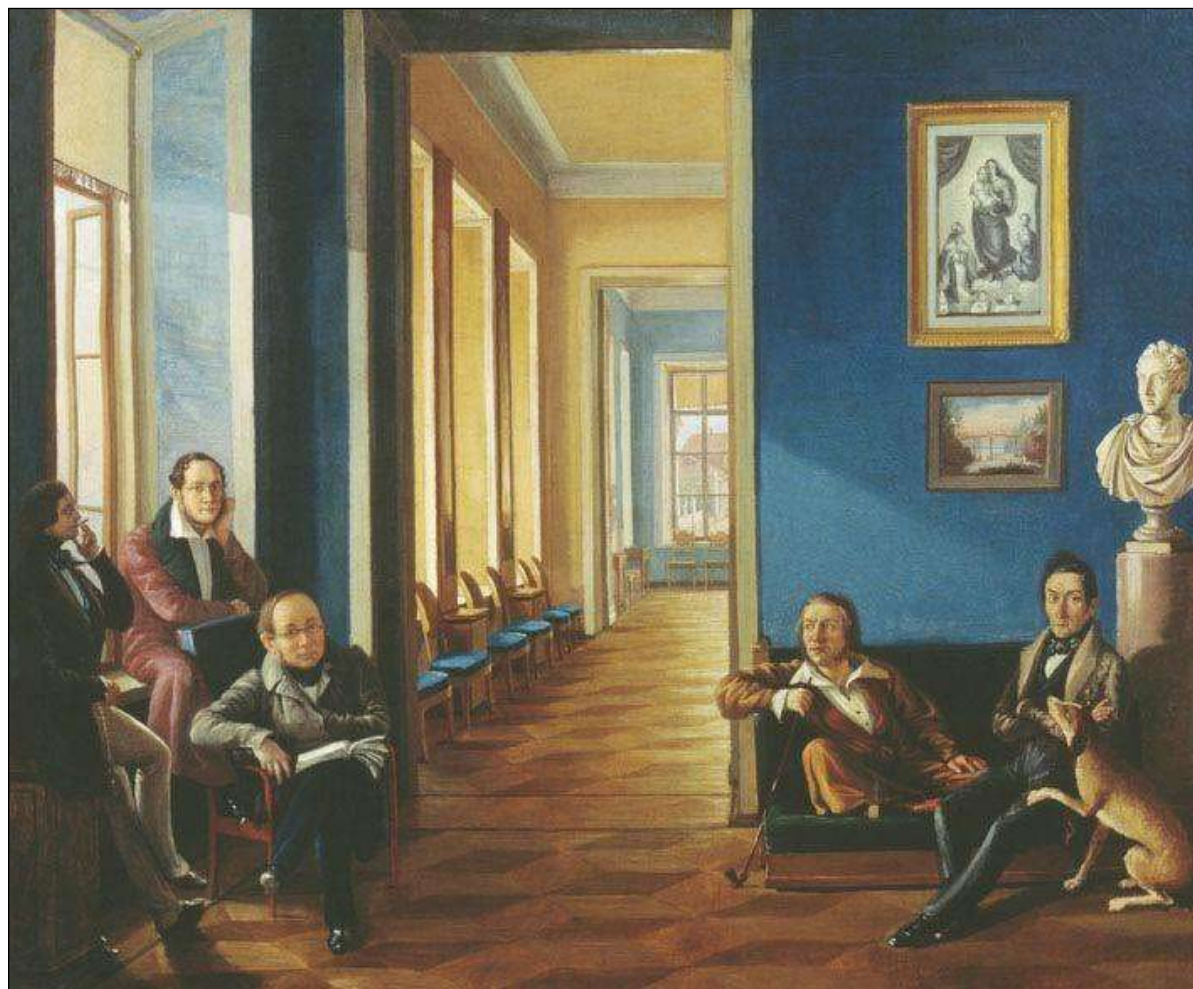
во временной холерной больнице на Смоленском рынке, Иноземцев ездил по вызовам на дом, успевая при этом еще и анализировать клинический материал. В небольшой книге «Об анатомико-патологическом значении холеры» (1847) он обобщил полученный опыт и дал рекомендации лечебного характера врачам-терапевтам. Совместно с А. М. Филомафитским предпринял первую попытку переливания крови больным холерой. Созданная им ревеневая настойка («капли Иноземцева») вошла в медицинскую практику и с успехом использовалась до середины XX века при желудочно-кишечных расстройствах.

Труд профессора Иноземцева был высоко оценен — он удостоился чина статского советника со старшинством (1847), орденов Святой Анны 3-й степени (1838), Святого Станислава 2-й степени (1843), Святой Анны 2-й степени (1849)³⁰.

В 1858 году Ф. И. Иноземцев на собственные средства начинает издавать «Московскую медицинскую газету» (редактор — С. А. Смирнов³¹). Первый номер увидел свет 1 января³². Газета быстро приобрела популярность, малообеспеченным врачам по их просьбе высылались бесплатно. На ее страницах освещались проблемы гигиены и борьбы с заразными болезнями, новости российской медицинской науки, пропагандировались народные методы целительства.

Собираясь вечерами у Ф. И. Иноземцева, студенты, врачи и профессора обсуждали животрепещущие вопросы своей профессии. Эти собрания, неофициально именовавшиеся «ученым медицинским обществом», явились «зародышем» Московского Общества русских врачей.

В качестве хозяйки на вечерах присутствовала та самая француженка Маргарита Петровна Гиони-Ромеко, урожденная Да-

Н. Н. Подключников. Интерьер в квартире А. М. Филомафитского в Москве в Антипьевском переулке. Холст, масло. После 1835 года.

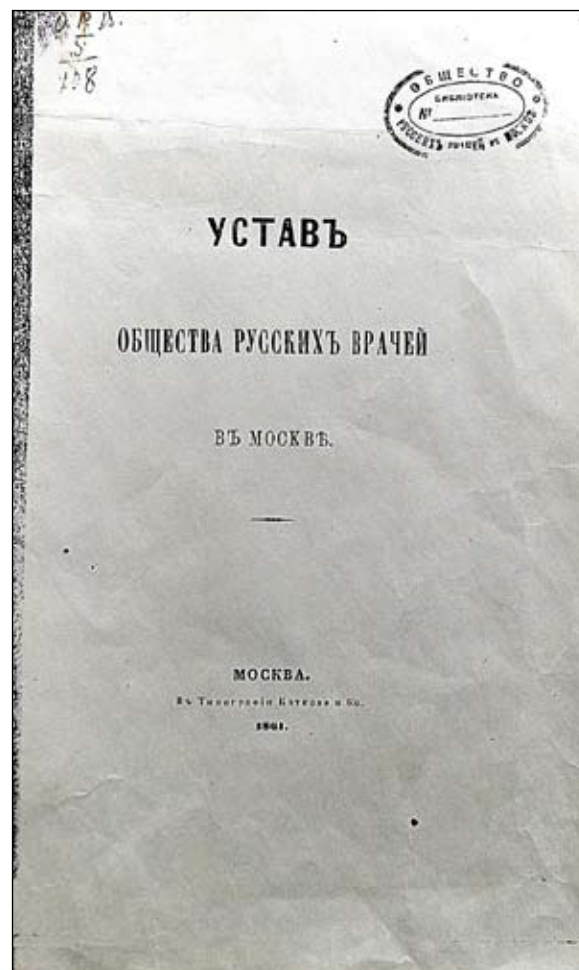
Слева у окна А. М. Филомафитский (сидит) и Г. И. Сокольский (стоит), в кресле — Н. И. Пирогов, справа на диване — профессор юриспруденции П. Г. Редкий и Ф. И. Иноземцев (с собакой)

вид, жившая у Иноземцева в качестве экономки. Когда стало известно, что она ждет ребенка, Федор Иванович решил жениться. Свадьба состоялась 16 января 1849 года³³. В 1849 году родился их первенец Егор³⁴, в 1851-м — сын Иоанн, умерший в младенчестве³⁵. Через несколько лет скончалась и Маргарита Петровна. Федор Иванович очень любил Егорушку, названного в честь старшего брата, но, занятый службой, мало внимания обращал на его обучение и воспитание, предоставив это гувернантке и учителям.

В 1859 году в связи с плохим состоянием здоровья (ухудшение зрения) Ф. И. Иноземцев подал заявление об отставке. 6 сентября состоялся прощальный обед. Виновник торжества пришел, «как обычно, в синем форменном фраке, украшенном Станиславскою звездой. Его прямой стан, ловкие без суетливости движения делали его моложе настоящих лет, и только волосы значительно поседели, да совсем седые узенькие полоски бакенбард выдавали его возраст». В обеде приняли участие многочисленные друзья, ученики, почитатели. «Если бы Вы во всю жизнь Вашу не написали ни одной строчки, — говорили ему, — <...> то и тогда целое наше поколение восстало бы живою книгою, осталось бы правдивою дорогой страницей Вашей в истории русской медицины». Выступил с прочувствованной речью бывший пациент Иноземцева скульптор Н. А. Рамазанов. Зачитали письмо героя 1812 года генерала А. П. Ермолова: «Душевно уважаемый Федор Иванович! Никогда не подвергались равному порицанию немощные ноги мои, не пускающие меня на обед, даваемый Вам приверженными и обязанными Вам. Между таковыми принадлежит мне место по справедливости. Вы спасли меня умиравшего, а за это быть обязанным нет меры. Горестно мне, почтенный благодетель, что не пирую в семье Вашей! Душевно преданный брат Ермолов».

В мае 1861 года состоялось первое заседание Московского Общества русских врачей. В него вошли соратники и ученики Ф. И. Иноземцева — И. М. Сеченов, С. П. Боткин, Г. А. Захарьин и другие. 15 июня Александр II утвердил Устав Общества³⁶. От предложения императора занять пост председателя Ф. И. Иноземцев отказался в пользу профессора И. М. Соколова. При Обществе открылась бес-

платная лечебница, где консультировали лучшие врачи, и бесплатная библиотека, которой Федор Иванович безвозмездно передал свое собрание медицинских книг — одно из лучших в Москве. «Московская медицинская газета» стала печатным органом ОРВ.

Устав общества русских врачей

В 1864 году Ф. И. Иноземцева избрали почетным членом Московского университета.

Последние несколько лет Федор Иванович страдал тяжелым заболеванием, не вставал с постели, однако, несмотря на болезнь, сохранил пламенную любовь к науке. Его можно было ежедневно видеть за чтением или микроскопом. Он — автор трех монографий и тридцати трех научных статей, создатель медицинской школы, из которой вышли выдающиеся врачи — И. М. Сеченов, С. П. Боткин, Т. А. Захарьин, А. И. Бабухин, Н. В. Склифосовский, И. П. Матюшенков, С. А. Смирнов...

Федор Иванович Иноземцев похоронен на кладбище Донского монастыря³⁷.

*Могила Ф. И. Иноземцева
на кладбище Донского монастыря*

*Бюст профессора Ф. И. Иноземцева.
Скульптор В. С. Бровский*

В 1869 году И. П. Матюшенков выступил с предложением об утверждении в университете стипендии имени Ф. И. Иноземцева и установке его бюста на мраморном постаменте. Бронзовый бюст (скульптор В. С. Бровский) был открыт в большой лекционной аудитории

анатомического корпуса факультетской хирургической клиники в 1877 году³⁸; в 1990-м передан Музее истории Московской медицинской академии (ныне — Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова).

¹Смирнов С. А. Воспоминания о Ф. И. Иноземцеве // Русский архив. 1872. Кн. 3–4. С. 720.

²К биографии Ф. И. Иноземцева. Заметка графа Михаила Дмитриевича Бутурлина // Там же. 1872. Т. 7–8. С. 1457–1459.

³Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Репринтное издание. М., 1991. Т. 25. С. 222.

⁴Архангельский Г. В. Ф. И. Иноземцев и его значение в развитии русской медицины. М., 1959.

⁵Губерти Н. Н. Воспоминания о Ф. И. Иноземцеве // Русский архив. 1898. Кн. 2. С. 231–238.

⁶Граф Петр Александрович Бутурлин (1734–1787) в 1743 г. в возрасте девяти лет был записан камер-юнкером к Великому князю и наследнику Петру Федоровичу и жил при дворе. В 1758 г. женился на графине Марии Романовне Воронцовой (1737–1765), в 1763-м был отправлен

послом в Испанию. Двое детей: Елизавета (1762–1813) и Дмитрий (1763–1829).

⁷Иноземцева Мария Ильинична (1755–?), замужем за Андреем Петровичем Колзаквым. Сыновья: Павел Андреевич Колзаков (1779–1864) — генерал-адъютант, адмирал; Андрей (1780–1853) — генерал-майор, директор Тульского кадетского корпуса; Владимир (сведений о нем автору обнаружить не удалось).

⁸Иноземцева Анисья Ильинична (1752–1836) в 1775 г. вышла замуж за итальянского художника Джакомо Пьетро (Якова Петровича) Губерти, принявшего православие и российское подданство, выслужившего дворянство, а также профессорскую должность в Московском университете.

⁹Граф Дмитрий Петрович Бутурлин (1763–1829) — сын П. А. Бутурлина и М. Р. Воронцовой. Рано потеряв мать, воспитывался у ее брата графа Александра Романовича Воронцова — государственного деятеля,

дипломата, будущего канцлера. Получив образование, Дмитрий Петрович вскоре вышел в отставку и уехал из Петербурга в Москву. В 1793 г. женился на Анне Артемьевне (1777–1854), урожденной графине Воронцовой. Местом их семейного отдыха в летнее время была подмосковная усадьба Белкино.

¹⁰Государственный архив Калужской области. Ф. 33. Оп. 1. Ед. хр. 1326. Л. 324–330.

¹¹Надпись на его могиле: «Петр Иванович Иноземцев (1808–1854), коллежский советник» (*Домбровский И. Е.* Некрополь Донского монастыря. М., 2007).

¹²ОР РГБ. Ф. 41. К. 62. Д. 57.

¹³Иноземцев Егор Иванович (1798–1866). Окончил медицинский факультет Харьковского университета со степенью кандидата (1820). Профессор. Умер в Харькове.

¹⁴*Карнаух Н. В.* Воспитанники профессорского института, их учителя и ученики; механизмы преемственности // *Известия Российского государственного педагогического института им. А. И. Герцена.* 2010. № 121. С. 113.

¹⁵Е. А. Протасова была тещей И. Ф. Мойера, сводной сестрой по отцу поэта В. А. Жуковского.

¹⁶Екатерина Александровна (1815–1844) и Александра Александровны (1817–1893) Воейковы.

¹⁷Разбор этих обстоятельств, не входящий в нашу задачу, содержится в ряде других популярных работ о Ф. И. Иноземцеве и Н. И. Пирогове; к этим работам мы в данном случае и отсылаем читателей.

¹⁸<http://valuh.livejournal.com>. «Спаситель Москвы» — Петр Дмитриевич Еропкин (1824–1805), видный военный и государственный деятель, во время московского чумного бунта (1771) не допустивший в городе хаоса.

¹⁹Селивановский Николай Семенович (1806–1852) — сын известного издателя Семена Иоанникиевича Селивановского (1772–1835), владелец типографии в Москве.

²⁰Гоголь в Риме (из записок М. П. Погодина. 1839) // *Русский архив.* 1865. Вып. 7. С. 59.

²¹Воспоминания С. А. Смирнова // Там же. 1907. Кн. 1. № 3. С. 458.

²²Елагина Авдотья Петровна (1789–1877) — племянница Е. А. Протасовой и В. А. Жуковского, по первому мужу Киреевская, мать братьев Ивана и Петра Ки-

реевских, переводчик. Ее салон отличался свободомыслием, почему и был прозван Н. М. Языковым «у Красных Ворот Респуб- ликой, привольной науке, сердцу и уму».

²³В 1837 году, выйдя в отставку, И. Ф. Мойер с Е. А. Протасовой и доче- рью Екатериной из Дерпта переселился в купленное им село Бунино (Орловская губерния).

²⁴Письмо В. А. Жуковского к А. П. Ела- гиной от 26 февраля 1840 г. // *Штрайх С. Я.* Н. И. Пирогов. М., 1933. С. 19.

²⁵ОР РГБ. Архив МГУ. Д. 37. 1847. Л. 191.

²⁶Там же. Д. 82. 1850. Л. 27–131.

²⁷Надпись на правой стороне поста- мента (не сохранился) бронзового бю- ста Ф. И. Иноземцева, открытого 22 мая 1877 г. в Москве.

²⁸*Губерти Н. Н.* Указ. соч. С. 231–237.

²⁹*Языков Н. М.* Собрание стихотворений. М., 1948. С. 265.

³⁰*Иноземцев Ф. И.* // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского универси- тета за истекшее столетие. М., 1855. Ч. 1. С. 353–356.

³¹Смирнов Семен Алексеевич (1819– 1911). Окончил Орловскую гимназию и ме- дицинский факультет Московского уни- верситета, по окончании которого оставлен при кафедре профессора Ф. И. Иноземце- ва. Редактировал «Медицинскую газету», был в числе организаторов Общества рус- ских врачей в Москве.

³²ОР РГБ. Архив МГУ.

³³К биографии Ф. И. Иноземцева (из за- писок С. А. Смирнова) // *Русский архив.* 1907. Кн. 1. № 3 С. 458.

³⁴Егор (Георгий) Федорович Иноземцев (1849–1878). В 1878 г. трагически погиб, был похоронен на кладбище Донского мо- настыря рядом с могилой отца.

³⁵Надпись на его могиле: «Иноземцев Иоанн (24 мая 1851– 20 декабря 1852)» (*Домбровский И. Е.* Указ. соч.)..

³⁶ОР РГБ. Ф. ОРВ. 5/108.

³⁷Некролог // *Медицинский вестник.* 1869. № 34. В надпись на могильной плите вкралась ошибка: дата рождения указана — 1803 г., но этого быть не может. По метри- ческим данным, Ф. И. Иноземцев родился в 1802 г., так пишут и все исследователи.

³⁸ОР РГБ. Архив МГУ. Медицинский факультет. Д. 229. 1869.